

Н. Ф. ДРОБЛЕНКОВА

Ранняя редакция Жития Епифания

В сборнике ГБЛ, собр. Барсова, № 654, на лл. 268—294 читается текст Жития Епифания, значительно отличающийся от всех иных текстов Жития, известных в настоящий момент по автографам, спискам и публикациям. Этот сборник впервые был введен в научный оборот В. С. Румянцевой в диссертации «„Житие“ протопопа Аввакума как исторический источник», где она расценила данный текст как особую редакцию первой части Жития Епифания, предшествующую его автографу из сборника Дружинина (БАН, собр. Дружинина, № 746; по терминологии В. С. Румянцевой — Пустозерского сборника № 1) и автографу из сборника Заволоко (ИРЛИ, Древлехранилище, оп. 24, № 43; по В. С. Румянцевой — Пустозерского сборника № 2) и подтвердила свое предположение некоторыми наблюдениями: «Решающим текстологическим признаком в пользу нашего утверждения служит то, что в автографе первой части „Жития“ Епифания в Пустозерском сборнике № 2 ряд чтений сделан на полях, в то время как в Пустозерском сборнике № 1 эти же самые чтения находятся уже в строке. Кроме того, в рукописном сборнике XVIII в. (ГБЛ, собр. Е. В. Барсова, № 654) со списком первой части „Жития“ Епифания, редакция которого отлична от автографов в обоих сборниках, отсутствуют чтения, встречающиеся на полях Пустозерского сборника № 2».¹ Однако замечания В. С. Румянцевой относятся лишь к первой части Жития Епифания, не касаясь его второй части, и сделаны, естественно, в связи с изучением и только для изучения текста Жития Аввакума. В 1971 г., в связи с выяснением литературной судьбы найденного в 1968 г. И. Н. Заволоко нового автографа Жития Епифания, мною была исследована его текстология на материале опубликованных, а также вновь найденных автографов и списков Жития, в том числе найденного в 1971 г. экспедицией В. П. Бударagina и А. Х. Горфункеля автографа второй его части из старообрядческой библиотеки В. М. Амосова—А. Ф. Богдановой.² К изучению литературной истории Жизнеописания был привлечен и первый автобиографический опыт Епифания, его автобиографическая «записка». Текст Барсовского списка значительно обогатил представления о литературной истории Жития. (Далее при обозначении текстов используем сокращения, принятые

¹ В. С. Румянцова. «Житие» протопопа Аввакума как исторический источник. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. М., 1971, стр. 11.

² См. раздел о текстологии Жития Епифания в кн.: «Пустозерский сборник» И. Н. Заволоко. (Автографы сочинений Аввакума и Епифания). Издание подготовили Н. С. Демкова, Н. Ф. Дробленкова, Л. И. Сазонова. Под ред. В. И. Малышева (отв. ред.), Н. С. Демковой, Л. А. Дмитриева. Л., 1974.

нами в названной выше работе).³ Кроме уже упоминавшихся выше стилистических наблюдений В. С. Румянцевой, свидетельствующих о более раннем возникновении первой части текста *В*, чем тексты автографов Епифания из сборников Дружинина и Заволоко, нам в результате сопоставления текста *В* (обеих его частей) с текстами автографов Епифания (*Д*, *З*, *А-Б*) и списком *М2* (а также с другими списками Жития, принадлежащими той или иной группе данных текстов) удалось определить основные редакционные отличия и отнести текст *В* к «ранней» редакции, а остальные (каждый из названных) — к особому стилистическому варианту «окончательной» редакции.

До введения в научный оборот текста *В* сложилось представление, что Епифаний в отличие от Аввакума только переписывал текст своего Жития, почти не видоизменяя и не перерабатывая его.⁴ Выявление отличительных черт «окончательной» редакции и сопоставление их с особенностями «ранней» редакции позволило выяснить, как работал Епифаний над созданием своего Жития. Текстуальное сопоставление убедило нас в том, что скрупулезное переписывание текста своего Жития с внесением лишь незначительных изменений (создавших варианты «окончательной» редакции — *А-Б*, *З*, *Д*, *М2*) Епифаний начал лишь после того, как текст последней «окончательной» редакции уже был им оформлен в жанре «чудес» к Житию в виде второй части житийного сборника.⁵ Вот почему наблюдение ученых о том, что Епифаний почти не изменял текста своего Жития, справедливо лишь применительно к текстам «окончательной» редакции. Текст же «ранней» (и, вероятно, первоначальной) редакции Епифаний подверг основательной стилистической и композиционной доработке, дополнил ее новыми эпизодами, подкрепил свое изложение внесением новых фактических данных, стремясь придать изложению наибольшую убедительность.

Из сказанного выше совершенно очевидно значение текста *В* не только для изучения литературной истории Жития Епифания, но и для выявления приемов работы писателей XVII в. над автобиографическими сочинениями.

Оговоримся заранее, что во избежание повторений не будем подробно останавливаться на ряде вопросов, уже рассмотренных нами в предшествующих работах: на случаях совпадений порядка следования тем-эпизодов в автобиографической «записке» и в Житии, на датировке и характеристике художественных особенностей обеих редакций. Настоящая работа ограничена тремя основными задачами: постановкой вопроса о «предисловии» к Житию в тексте *В* и отдельных вопросов, способствующих дальнейшему изучению творчества Епифания, описанием основных черт, присущих «ранней» редакции Жития, — и, наконец, публикацией текста *В* (текста «ранней» редакции), который еще не был издан.

Текст *В*, так же как и тексты «окончательной» редакции, разделен на две части, литературная судьба которых у каждой особая. (Судя по относительной завершенности в тексте *В* первой части Жития по срав-

³ *А-Б* — автограф второй части Жития из библиотеки Амосова—Богдановой (ИРЛИ, Древлехранилище, колл. Амосова—Богдановой, № 169); *В* — список Жития (ГБЛ, ф. 17, собр. Барсова, № 654); *Д* — автограф первой части Жития из сборника Дружинина (БАН, собр. Дружинина, № 746); *З* — автограф Жития из сборника Заволоко (ИРЛИ, Древлехранилище, оп. 24, № 43); *М2* — список второй части Жития (ГБЛ, Музейное собр., № 730).

⁴ А. Н. Робиinson. Жизнеописание Аввакума и Епифания. Исследование и тексты. М., 1963, стр. 123.

⁵ Подробнее об этом нами было сообщено в докладе «О композиции Жития Епифания» на конференции во Пскове в мае 1972 г.

нению со второй, и созданы они были последовательно: сначала — первая часть, затем — вторая).

Сопоставим тексты первой и второй частей Жития обеих редакций, чтобы выяснить (учитывая возможность позднейших наслоений), сохранил ли список XVIII в. наиболее ранний вариант текста обеих частей Жития Епифания.

Текст первой части Жития Епифания «ранней» редакции (за исключением «предисловия», о котором скажем особо) менее распространен: в нем меньше эпизодов (впрочем, так же как и в тексте второй части), чем в тексте «окончательной» редакции. В нем, например, отсутствует «лирическое отступление», восхваляющее прелести пустынножительства, начиная со слов «А живя я в пустыне...» — и кончая словами «О пустыня моя прекрасная!». Но если само по себе наличие или отсутствие этого эпизода еще не может свидетельствовать в пользу первоначальности того или иного текста, то необратимое доказательство более раннего возникновения текста *Б* дает сопоставление концовок первой части текста *Б* и текстов «окончательной» редакции. (Текст «окончательной» редакции здесь и далее дается по автографу из сборника И. Н. Заволоко — *З*, поскольку только этот автограф представляет собой полный текст одного из вариантов «окончательной» редакции).

Б

Что же по сих? Егда же не возмог дьявол келии моеи огнем сожещи, тогда инако покусился и насади бо ми в келию червей многое множество, глаголемых муравьев. И велику ми скорбь сотвориша. И сего мя господь избавил.

З

Что же по сих? Не возможе бо дьявол пакости сотворити ми — келии моеи сожещи, он же, злодей, инако покусился: насадил бо ми в келию червей множество-много, глаголемых муравий. Да не позазрите ми, отци святии и братии: всяка плоть не похвалится пред богом. И начаша у мене те черви-мураши тайныя уды ясти, зело горько и больно до слез. Аз же, многогрешный, варом их стал варить, они же... (и т. д.).

Этими словами и обрывается текст первой части Жития в *Б*. Текст *З* имеет далее не только пространный (почти на трех листах) и весьма искусно изложенный рассказ о борьбе Епифания с муравьями, заверченный обращением к «братии», где Епифаний раскаивается в греховности своих деяний («много веть я мурашей тех передал, а иных варом переварил, а иных в воду множество-много кошницею переносил и перетопил в воде»), но и следующее за этим заключение ко всей первой части Жития. Этот заключительный эпизод «окончательной» редакции представляет собой обращение ко всей «братии», «чтущим», «слушающим» и «препьющим сие» и содержит ту же традиционную просьбу не судить строго авторский труд, что и начальный эпизод Жития. Представить обратное развитие текста от изложения, вполне художественно заверщенного и обрамленного концовкой, к недописанному наброску-плану невозможно.

В остальных случаях текст первой части «ранней» редакции в отличие от текстов «окончательной» редакции дает лишь отдельные стилистические разночтения, перестановку порядка слов и фраз, замену одного слова другим (например: «животворящим» — «живоносным крестом», «помолясь» — «поклонясь ему», «мучат» — «дают», и др.). В тексте *Б* еще не стало традиционным употребление приложения «свет» рядом с именем Христа и Богородицы (в тексте *З*: «Христа-света», «Богородица-свет»). По всей видимости, эти стилистические разночтения не являются особенностью списка XVIII в. и были присущи раннему ва-

рианту Жития Епифания. О том, что конец первой части «ранней» редакции был Епифанием не доработан, свидетельствует также и то, что именно последние листы Жития в «окончательной» редакции дают наибольшее количество исправлений, переделок, сокращений в одних случаях и дополнений в других. (См. текст «ранней» редакции со слов: «... и всю мою надежду возложих на едиnorodного сына твоего» — л. 283 и далее, до конца первой части). Текст *Б* в некоторых случаях отличается большей расплывчатостью выражений, которые при окончательном редактировании приобретают словесную четкость, документальную точность, становятся лаконичнее. Так, в тексте *Б* один из последних эпизодов начинается фразой, лишь весьма приблизительно указывающей время действия: «И после сего, болше годишного времени, после великаго дни вскорее» (л. 283 об.). В тексте «окончательной» редакции эта фраза заменяется точным указанием года: «И во сто семьдесят третьем году, после велика дни вскорее».

На фоне стилистически недоработанной концовки Жития с очень кратким черновым наброском эпизода о муравьях особенно выделяется чрезмерно распространенное «предисловие» в тексте *Б*.

Что же собою представляет это «предисловие»? За счет чего в нем идет распространение? Средняя часть «предисловия» в тексте *Б* является подборкой цитат из посланий апостола Павла, которые вводятся словами: «По апостолу глаголющее». Начиная со слов: «... за еже и молимся о вас», приводятся строки 274-го зачала из 1-й главы Второго послания апостола Павла. Далее, после слов: «К солунияном зачало 275» — следует текст этого зачала из 2-й главы того же послания, приведенный почти полностью до конца. Со слов: «К Тимофею зачало 284» — начинается цитата из Первого послания апостола Павла к Тимофею, с начала и до конца 4-го стиха, к которому присоединяется цитата из Второго послания апостола Павла к Тимофею, 3-й главы, 295-го зачала (с пропуском нескольких строк в середине зачала); в тексте *Б* эта цитата начинается словами: «Сие же веждь, яко последняя дни настанут».

Если же извлечь из текста *Б* перечисленные выше цитаты и сопоставить тексты «предисловия» по списку *Б* и автографу *З*, можно заметить, что начальные и заключительные строки «предисловия» обеих редакций совпадают почти дословно. Приводим параллельно начало текста *Б* и текста *З*.

*Б**З*

Послушания ради Христова, и твоего ради повеления, и святаго ради твоего благословения, отче святыи, и прошения ради раба тово Христова не отрекуся сказати вам о Христе Иусе; но не заррите скудоумию моему и простоте моей, понеже граматики и философии не учился, и не желаю сего, и не ищю, но сего ищю, како бы ми Христа милостива сотворити себе и людем, и Богородицу, и святых угодников его. А что сказах вам просто, и вы бога ради собой исправьте со Христом богом, недоумение мое совершите, понеже простыня и недоумение надо всеми нами хвалится.

Послушания ради Христова, и твоего ради повеления, и святаго ради твоего благословения, отче святыи, и прошения ради раба тово Христова не отрекуся сказати вам о Христе Иусе; но не позаррите скудоумию моему и простоте моей, понеже граматики и философии не учился, и не желаю сего, и не ищю, но сего ищю, како бы ми Христа милостива сотворити себе и людем, и Богородицу, и святых его. А что скажу вам просто, и вы бога ради собой исправьте со Христом...

Текст *Б* отличается от текста *З* добавленной в конце фразой, после которой в нем следует обширная подборка цитат. После того как в тексте *Б* кончаются цитаты из апостольских изречений, этот текст и текст *З*

вновь начинают давать почти дословные совпадения в концовке «предисловия».

Б

А что простотою досадил, простите мя, грешнаго, и благословите и помолитесь о мне ко Христу богу и Богородице, и святым его. Аминь.

З

... а мене, грешнаго, простите и благословите и помолитесь о мне ко Христу, и Богородице, и святым его. Аминь.

Как видим, расхождения текстов «предисловия» относятся главным образом к месту «спайки», где в текст «предисловия» вводятся цитаты.

Какой же из текстов «предисловия» первоначальнее? Если представить, что первоначальным был текст *З*, то цитаты, за счет которых было распространено «предисловие» в списке *Б*, могут выглядеть вставкой, внесенной в механически расчлененный текст *З*. (В этом случае текст *З* был расчленен после слов «... исправте со Христом», перед словами «... а мене, грешнаго, простите»). Фразы, которые вводят и завершают цитаты, развивают одну и ту же тему авторского самоуничижения; это традиционный литературный прием — выражение сожаления о «простоте» своих речений. («А что сказах вам просто... , недоумение мое совершите, понеже простыня и недоумение надо всеми нами хвалится», — эта фраза открывает цитаты; «А что простотою досадил, простите мя» — заключает цитирование). Подобное введение цитат в равной степени мог сделать и автор, и позднейший редактор. Предположение, что цитаты в тексте *Б* — позднейшая вставка, кажется еще более правдоподобным оттого, что цитируемые апостольские изречения, предрекающие «пришествие» «сына погибели», «беззаконника» и наступление «последних дней», «лютых времен», когда некоторые («нецы»), «отступя ... от веры», предадутся всяческому человеческим порокам, — все эти темы часто встречаются в поздней старообрядческой литературе. Не беремась на основании этого делать окончательный вывод, так как не исключена возможность, что подобная же подборка цитат может быть еще встречена в памятниках поздней старообрядческой литературы. Однако, например, в старообрядческом Житии Епифания, созданном в XVIII в. в выго-лексинской агиографической школе, в котором также имеется пространное предисловие и заключение, в отличие от авторского Жития Епифания, распространение идет главным образом только за счет риторической изощренности изложения. Лишь в начале выго-лексинское Житие включает фразу из Священного писания, но подборки цитат в его предисловии нет.⁶

«Предисловие» к Житию в тексте *Б*, распространенное за счет цитат и написанное не слишком искусственным в риторике автором, скорее напоминает предисловие к Житию Аввакума, также уснащенное цитатами из святотеческих писаний (ср. наблюдения Н. С. Демковой над Житием Аввакума). Так же как и Епифаний, Аввакум часто ссылается и на изречения апостола Павла. Заключительные слова «предисловия» к Житию Аввакума помогают понять, чем вызвано столь обильное цитирование: «Сие аз, протопоп Аввакум, верую, сие исповедаю, с сим живу и умираю». Назначение «предисловия» в Житии Епифания текста *Б* такое же. Епифаний, который пишет Житие ради «повеления» и «благословения» Аввакума, также не ставит своей целью изукрасить изложение, а превращает его в исповедь, в начале которой естественно ожидать изложения

⁶ См. в этом же томе: Н. В. Поньрко. Кирилло-Епифаньевский житийный цикл и житийная традиция в выговской старообрядческой литературе, стр. 145.

авторского кредо, подкрепленного цитатами. О том, что Елифаний прибегал к приему подборки цитат (правда, не в предисловии, а в заключении), нам известно из автографов *А-Б* и *З*. При этом знаменательно, что в более раннем варианте *Жития А-Б* у Елифания значительно больше выписок из книг, чем в последующем автографе *З*. Исходя из всего сказанного выше, не будет ли более правдоподобным предположить, что в автографах из сборников Дружинина и Заволоко, как отражающих уже последующий этап редактирования, Елифаний извлек из «предисловия» к *Житию* цитаты, а вместе с ними и вводящие эти цитаты фразы? С подобным же случаем, когда Елифаний прибегал к механическому расчленению своего текста на отдельные куски и разнесению их по разным эпизодам *Жития*, встретимся ниже, когда коснемся вопроса о переработке в «окончательной» редакции второй части *Жития* «записки» о пушторской казни и других эпизодов текста *Б*.

Сборник, в котором читается текст *Б Жития* Елифания, хотя и поздний и относится к концу XVIII в. (писан полууставом XVIII в. на бумаге Ярославской мануфактуры),⁷ но интересен тем, что принадлежит к числу сборников старообрядческого происхождения. Текст *Жития* Елифания в нем находится в непосредственном окружении («конвое») выписок из сочинений Аввакума, его челобитных, посланий и *Жития*. В какой степени выяснение литературной судьбы данного сборника поможет принять то или иное предположение о характере «предисловия» к *Житию* Елифания, остается пока что невыясненным. Судьба сборника, хранящего тексты ранних вариантов сочинений Елифания и Аввакума, заслуживает особого внимания специалистов.⁸ Ниже приводим лишь краткий перечень статей этого сборника.

Часть сборника, занимающая лл. 1—136, представляет собой выписки повестей нравоучительного содержания или толкований символов, извлеченных из библейских, евангельских книг, «Лимониса», Великого Зеркала, Скитского патерика, Пролога, печатного Цветника и др. На лл. 137—146 об. помещено сочинение об антихристе. Лл. 147—148 об. чистые. Эта часть рукописи (с л. 1 по л. 149) обильно украшена заставками и миниатюрами. Начиная с л. 149 сборник содержит выписки из сочинений, челобитных и посланий Аввакума, Елифания, Авраамия: на лл. 149—251 — челобитная Авраамия царю Алексею Михайловичу, на лл. 251—251 об. — «Тропарь, глас 4» и «Кондак, глас 2» новым страдальцам соловецким, на лл. 251 об.—265 — Послание Аввакума «братии, . . . яже . . . на всем лицы земном», на лл. 265—267 об. — выписки из *Жития* Аввакума (эпизод о Федоре «бешаном» и конец, со слов: «Ну, старец. . .»), на лл. 268—294 — *Житие* Елифания (первая часть — на лл. 268—285 об.; вторая часть — начиная с л. 285 об.); л. 294 об. чистый. На лл. 295—368 об. — история об отцах и страдальцах соловецких; л. 369 чистый.

Как видим, в сборнике скопированы не только полные тексты, но и отрывки сочинений Аввакума и Елифания: возможно, это копии с уцелевших черновых набросков, дошедших от «соузников» из заточения.⁹

⁷ Сборник ГБЛ, собр. Барсова, № 654, полуустав, конец XVIII в. (бумага Ярославской мануфактуры Саввы Яковлева — ЯМСЯ), в 4-ку, на 369 лл. Переплет — доски, обтянутые кожей, с двумя застешками.

⁸ В настоящее время сборник изучается Н. С. Демковой, которой я глубоко признательна за консультацию по его составу.

⁹ В этом отношении любопытен другой старообрядческий сборник — ГБЛ, собр. Барсова, № 883, содержащий на лл. 215—269 об. «выписки из книг», которые, согласно определению исследователя этого сборника И. М. Кудрявцева, представляют собой копии неоконченных произведений, черновиков и набросков сочинений

Иной тип выписок из житий Аввакума и Епифания находится в двух других старообрядческих сборниках: ГБЛ, собр. Барсова, № 983.1¹⁰ и ИРЛИ, Древлехранилище, колл. Смирнова, № 6. Выписки из Жития Епифания в этих сборниках по сути дела представляют собой поздний пересказ первой части Жития. В сборнике коллекции И. А. Смирнова, № 6 этот пересказ читается на лл. 81 об.—84 среди выписок из Жития Аввакума под заглавием «О Аврамии поведание» и не отделен от сочинений Аввакума в конце. Повествование в нем ведется то от первого, то от третьего лица: «Тут повесть, как ево старец Кирила послал в келию жить свою, а в ней бес жил. Авракий, живучи в той кельи, помощию пречистыя Богородицы из кельи той беса выгнал и невредимо в ней жил. Отшед я от Кирилы, свою келью малинкую построил» (л. 82). В пересказе изложены события, начиная с исправления книг никонианином Арсением, эпизоды о борьбе с бесами в келье и о мучениях от муравьев. О том, что в основу данного краткого переложения положен был текст не «ранней», а «окончательной» редакции Жития Епифания (или его поздняя выговская (?) версия), свидетельствует перечисление средств борьбы мученика с муравьями (в «ранней» редакции о средствах борьбы совершенно не упоминается); при этом епифаниевское выражение «тайные уды» в пересказе заменено словом «подпушие».

В отличие от выписок в данных сборниках, «выписка», расположенная в Барсовском сборнике на лл. 285 об.—294, является черновым наброском второй части Жития Епифания. «Выписка» эта имеет особое заглавие, выполненное красным цветом: «Выписано отчасти от страдания отца Епифания, како терпя о имени Христове сечение рук и языков резание и всяку темничную нужду».

Что позволяет нам видеть в этой «выписке» копию с чернового наброска второй части Жития Епифания? Что следует понимать под словами «выписано отчасти»? Зная, с какой бережностью старообрядцы относились к текстам своих вероучителей, можем с уверенностью сказать, что тот, кто переписывал для данного сборника обе части Жития Епифания и присоединил к первой части данную «выписку», прекрасно знал и текст Жития, и события обеих казней, поэтому и определил переписываемый им текст как «выписку» «отчасти от страдания отца Епифания», ибо в ней подробно были описаны только события, связанные со второй, пустозерской, казнью, состоявшейся 14 апреля 1670 г., и последовавшие затем «страдания» «соузника» Аввакума в темнице.

Действительно, если сопоставить тексты второй части Жития Епифания «окончательной» редакции с данной частью текста *В*, то следует отметить отсутствие в тексте *В* целого ряда начальных эпизодов. Кроме начального обращения к имени (или именам) того, кому адресовалась вторая часть Жития, и традиционного, повторяющегося почти в тех же выражениях, что и во вступлении к первой части Жития, рассуждения о «простоте» и неискренности в риторике («... аз грамотики и философии от юности моя не учился и не искал сего»), в тексте *В* отсутствует также «Чудо о кресте Христа бога и Спаса нашего», эпизод «О преподобнем Ефросине», «Чудо пречистыя Богородицы» (о «борьбе» с бесами в Виданской пустыни), «А иное чудо дивное и преславное пречистыя

Аввакума и сделанных им выписок и заметок «по поводу тех или иных штудированных им книг, иными словами — список части его архивных материалов»: И. М. Кудрявцев. Сборник XVII в. с подписями протопопа Аввакума и других пустозерских узников. Материалы к исследованиям. — Записки Отдела рукописей ГБЛ, вып. 33, М., 1972, стр. 153.

¹⁰ Благодарю Н. В. Понырко и М. Ф. Антонову за наведение справок по данной рукописи.

Богородицы» (о «златице»). Далее в тексте *Б* следует описание пустозерской казни, — условно назовем его «запиской» о пустозерской казни. К «записке» примыкают два эпизода, расцениваемые самим автором как «чюдо» о руке и «чюдо» о языке. Эти два эпизода-«чюда» вторично развивают те же темы, которые уже звучали в «записке». За ними следуют еще два самостоятельных эпизода (один эпизод, начинающийся фразой: «И еще скажу вашей любви», а другой без заголовка), каждый из которых имеет свою концовку («О всех сих слава... Аминь»; «И о всех слава... Аминь»). Первый эпизод о тяготах темничного заключения и духовных сомнениях Епифания, завершившихся прозрением, что им избран правильный путь, и второй — о выделывании крестов.

В плане второй части Жития в тексте *Б* (после «записки» о казни) намечается сходство с порядком расположения соответствующих эпизодов в «окончательной» редакции. Однако сопоставление редакций затруднено тем, что текстуальную близость дают лишь отдельные куски, расположенные в редакциях в разном порядке; при этом куски текста *Б* читаются в составе текста «окончательной» редакции в виде отдельных отрывков, часто расположенных в обратной последовательности. Так, в тексте *Б*, в «записке» о пустозерской казни, представляющей единый кусок текста, события описаны последовательно, как будто изложены очевидцем. В «окончательной» редакции описание этих событий разнесено по трем разным эпизодам. Текстуальные же совпадения с *Б* дают только два последних эпизода «окончательной» редакции, но куски текста *Б* в них расположены в обратной последовательности.¹¹ Один кусок текста *Б* читается в эпизоде, который в автографе *З* начинается словами «Да еще... за любовь Христову побеседую о языках моих» (л. 178—178 об.), другой — в эпизоде, названном в автографе *З* «Чюдо о глазах моих креста ради Христова» (л. 183—183 об.). (Именно последним эпизодом *З*, но без приведенного заглавия, и начинается текст *Б*). Здесь не представляется возможным привести параллельное сопоставление текстов этих эпизодов по обеим редакциям; отметим только, что данные тексты *Б* и *З* дают дословные совпадения лишь в тех местах, которые соответствуют двум кускам «записки» о пустозерской казни (один кусок тот, который в тексте *Б* начинается со слов: «Егда... прислали к нам мучители-никонияне...» — лл. 285 об.—286 об.; другой — начинающийся в тексте *Б* с места рассеяния «записки» о казни: «... и посреде... народа пустозерского поставиша нас» — *Б*, л. 286 об.). Следует также отметить, что и эти куски текста *Б* в «окончательной» редакции встречаются уже в стилистически несколько переработанном виде, с введением в них имен казненных Лазаря и Федора. В этих отрывках из «записки» о пустозерской казни отсутствуют (по сравнению с «окончательной» редакцией) отдельные фразы, слова и даже куски текста (например, нет описания подробностей того, как Епифанию было неудобно есть обрезанным языком, и нет «похвалы» вновь отросшему после казни языку: «Есть язык мой богом данный ми новый, короче старого и шире»). Однако, с другой стороны, «записка» о пустозерской казни включает краткое упоминание об исцелении руки («И прииде ко мне в темницу свет-Богородица и отъя болезн от руки моей» — *Б*, л. 287), а также — очень пространное «ви-

¹¹ Третье упоминание событий пустозерской казни читается в тексте «окончательной» редакции в составе «Чюда пречистыя Богородицы» (см. автограф *З*, л. 174 об.); оно предшествует двум другим, но не дает дословного совпадения с текстом «записки» о казни и является кратким переложением истории пустозерской казни, без чего Епифаний не мог обойтись, так как в данном эпизоде впервые касался этих событий.

дение»-сновидение о двух отрезанных языках, московском и пустозерском, и исцелении языка (*Б*, лл. 288 об.—290).

В «окончательной» редакции обе эти темы вынесены в самостоятельные пространные эпизоды, которые в тексте *Б* еще только намечены в виде двух очень кратких эпизодов, следующих за «запиской» и содержащих описание «чюда» о языке и «чюда» о руке. Читающееся в составе «записки» о казни «видение»-сновидение о двух языках находит почти дословное соответствие (исключения перечислены нами выше) в тексте из «окончательной» редакции в отдельном эпизоде о двух языках (см. *З*, лл. 179—180 об.). Однако в «окончательной» редакции этот кусок текста *Б* с «видением» читается не в начале эпизода о языках, а уже после другого куска текста *Б* (из эпизода с «чюдом» о языке). Как видим, эпизод о двух языках «окончательной» редакции включает два куска текста *Б* (один — из «записки» о казни, другой — из «чюда» о языке), которые размещены здесь в обратной последовательности.

В обратной последовательности расположены также в обеих редакциях и эпизоды, описывающие «чюдо» о руке и «чюдо» о языке.

Эпизоды, расположенные после «записки» о казни, по сравнению с соответствующими эпизодами «окончательной» редакции производят впечатление кратких набросков. Однако оба они уже задуманы в виде самостоятельных эпизодов, имеют свои заголовки и концовки. Они почти полностью основаны на тех же событиях, которые уже излагались в «записке», и расценивают эти события как «чюдеса». Эпизод с «чюдом» о языке в тексте *Б* возвращает нас к событиям первой московской казни (27 августа 1667 г.) и ссылке в Братошино и вторично повествует о «чюде» с заживлением резаного языка. Он начинается подзаголовком: «Да еще повею вам, егда по отрезани языков наших первых, иже на Москве» (*Б*, лл. 289 об.—290). Заживление языка в нем расценивается как «чюдо». Эпизод завершается словами: «Тогда услыша то чюдо протопи Азвакум и скоро ко мне прииде» (*Б*, л. 290). Второй эпизод — также набросок «чюда» об исцелении руки с помощью Богородицы. Как и первый, он представляет повторение и развитие темы, уже названной в «записке» о пустозерской казни. Этот эпизод начинается подзаголовком: «И еще скажу о исцелении руки моей» (*Б*, л. 290—290 об.). Епифаний не только называет, но и датирует это «чюдо»: «Сие чюдо бысть в седмый день после мучения нашего» (*Б*, л. 290). Как видим, уже в тексте *Б* Епифаний расценивает события, связанные с казнью, как «мучения», а исцеление своих ран — как «чюдеса». В «окончательной» редакции эпизоды с «чюдесами» о языке и руке не только распространены, но и вбирают в себя все сведения на заданные темы (в том числе и те, которые в тексте *Б* помещены в «записке»). Более заверченный вид имеют они и в жанровом оформлении, более продумано их композиционное расположение.

В «окончательной» редакции эпизод об исцелении руки получает жанровое определение «чюда» уже в самом заглавии: «Ино чюдо пречисты Богородицы» (*З*, лл. 174 об.—177). Совпадение словесных выражений с текстом *Б* в этом эпизоде начинается лишь в самом конце, на л. 176 об., со слов: «И найде на мя яко сон». Все предшествующее описание страданий Епифания после отсечения пальцев на руке с упоминанием имени Семена-десятника и приведением целого ряда бытовых подробностей отсутствует в тексте *Б*. В самих же совпадающих кусках текста обеих редакций разночтения носят характер отдельных стилистических изменений, причем текст *Б* менее пространен. Как видим, и в данном эпизоде, так же как и в случае с «запиской» о пустозерской казни, текст

«окончательной» редакции поглощает полностью весь текст эпизода из *В* с незначительными стилистическими изменениями или добавлениями. Таково же соотношение текстов обеих редакций в следующем эпизоде, описывающем «чудо» о языке. Текст этого эпизода из *В* весь, при этом почти дословно, читается в середине соответствующего эпизода «окончательной» редакции (см. *З*, лл. 177 об.—178), и переработка в нем имеет тот же характер: введение бытовых подробностей, имен участников событий и названий места действия. В средней своей части он расчленен небольшой вставкой, лирическим излиянием: «Горе мне бедному...» (*З*, л. 177 об.). Хотя данный эпизод в «окончательной» редакции подвергся несколько большей переработке, чем предшествующие, он также еще дает словесные совпадения с текстом *В*.

Так же как два эпизода, следующие в тексте *В* за «запиской» о казни и повествующие о «чудесах» — о заживлении ран на руке и языке, так и следующие за ними два обособленных в тексте *В* эпизода находят параллели в соответствующих эпизодах «окончательной» редакции и дают с ними текстуальные совпадения. Однако и эти эпизоды текста *В* по сравнению с эпизодами «окончательной» редакции представляют более ранний этап в истории развития текста Жития. Следующий за «чудесами» эпизод текста *В* присоединяется к ним с помощью фразы: «И еще скажу вашей любви» (*В*, лл. 291—293). По объему этот эпизод почти соответствует полностью эпизоду текста *З* (см. *З*, лл. 181—182 об.), имея с ним лишь незначительные, хотя и довольно частые стилистические расхождения. Список XVIII в. дает в этом месте текста ряд смысловых погрешностей: например, пропуск отрицания «не», обесмысливающий всю суть предшествующего размышления Елифания («Се путь твой, ... скорби» — *В*, л. 292 об.), недописанные цифры года («И во 1...» — *В*, л. 292; в «окончательной» редакции это соответствует 179-му году). Ошибки ли это переписчика, или сам автор, набрасывая черновик, забывал год, с которым связывал свой «чудесный» сон?

Далее, в отличие от текста «окончательной» редакции в тексте *В* отсутствуют эпизод с обращением к «братии», значительная часть «Чюда о глазах моих креста ради Христова» (об исцелении глаз и явлении Елифанию во сне сотника, просящего сделать кресты), занимающая несколько листов в тексте «окончательной» редакции (*З*, лл. 183—186), а также — молитвословие кресту, которым Елифаном сопровождается свое «рукоделие» (см. *З*, лл. 186—188 об.).

Последний эпизод текста *В* не имеет заглавия и начинается словами: «Егда делаю аз кресты...» (*В*, лл. 293—294). Как и предшествующие эпизоды, он полностью, за исключением последней фразы и некоторых стилистических разночтений, имеется в составе соответствующего эпизода «окончательной» редакции (см. *З*, лл. 188 об.—189) и представляет его начальный кусок. В нем нет заключительных строк «окончательной» редакции о том, что Елифаном делал кресты не ради денег (см. *З*, л. 189—189 об.). Последний эпизод в тексте *В* не имеет смыслового завершения, как остается фактически незавершенной в тексте *В* и вся вторая часть Жития. По сравнению с «окончательной» редакцией в конце текста *В* недостает обращения к «братии», которое в виде композиционной рамки обрамляет Житие с начала и с конца, а также выписок из книг. Роль заключения к Житию в тексте *В* выполняет лишь одна краткая фраза, прославляющая бога и Богородицу.

Уже на основании этого можно было бы отдать предпочтение тексту *В* как наиболее раннему. Подтверждение такому заключению находим также в сопоставлении данных последнего эпизода текста *В* и «оконча-

тельной» редакции. В тексте *Б* о своем «рукоделии», о выделке крестов, Епифаний пишет: «Делаю аз сего делания дватцать пять лет... и до сего дни и по числу, мнит ми ся, болше пяти сот зделах крестов» (*Б*, л. 293 об.). В автографе *А-Б* приведены те же цифры, но уже с добавлением: «Делаю аз сего рукоделия дватцать пять лет или уже близ и тридесяти лет» (л. 42 об.). В тексте автографа *З*, кроме этого добавления «...или уже близ и тридесяти лет», Епифаний на полях рукописи делает еще одну поправку, касающуюся количества сделанных им крестов: вместо «пяти сот» пишет — «или шести(сот)» (*З*, л. 189). Текст *М2*, не имеющий конца, к этому сопоставлению привлечен быть не может. Напрашивается следующий вывод: последовательность добавлений и поправок в цитируемых текстах соответствует последовательности создания этих текстов автором. На основании всей совокупности только что приведенных и всех иных текстологических и фактических данных, а также большей художественной завершенности «окончательной» редакции нами и была произведена в упомянутой выше статье датировка обеих редакций и их вариантов. Не приводим ее полностью, дадим только выводы: «ранняя» редакция, представленная текстом *Б*, включающим еще нерасчлененный текст «записки» о пустозерской казни, была, по-видимому, создана по горячим следам событий, вскоре после второй казни и заживления ран на руке¹² Епифания — около 1671 г.; «окончательная» редакция, соответственно, — спустя примерно лет пять, т. е., очевидно, не ранее 1675 г. (автограф *З* — не позднее весны 1676 г.).

Как видим, почти весь текст *Б* читается в составе «окончательной» редакции, но не последовательно, а в виде отдельных, стилистически несколько переработанных кусков, отрывков, разнесенных по разным эпизодам «окончательной» редакции и часто размещенных в ней в обратной последовательности. Последовательность эта зависит от нового композиционного решения автора, согласно которому материал во второй части Жития «окончательной» редакции расположен по тематическому принципу и оформлен в виде отдельных эпизодов-«чюдес». В тексте *Б* тематический принцип расположения материала только еще намечен: имеются два эпизода о «чюдесах». Поскольку процесс изъятия из художественно вполне завершенного произведения отдельных кусков текста, перекомпоновки порядка их следования и воссоздания на их основе другого текста по типу черновика (с исключением поправки в количестве выделанных крестов) — процесс невероятный, можно с уверенностью говорить о первичности текста *Б*.

Однако это не значит, что текст *Б* представляет собой простую подборку отрывков из второй части Жития. Сходство плана расположения эпизодов в нем, следующих за «запиской» о казни, и плана следования эпизодов в «окончательной» редакции (кроме обратного порядка расположения эпизодов о «чюдесном» исцелении руки и языка), с одной стороны, а также наличие в тексте *Б* двух эпизодов, повторяющих темы «записки» о казни и представляющих собой наброски «чюдес» к Житию, с другой стороны, — все это свидетельствует о том, что текст *Б* — не просто «выписка»-подборка из отдельных отрывков Жития, а отрывок (без начала) чернового варианта второй части Жития Епифания. В целом же текст *Б*, включающий и первую, и вторую части Жития, хотя и представлен списком XVIII в., сохраняет самую раннюю из известных нам редакций автобиографии Епифания (см. ниже, стр. 234—242).

¹² Если Епифаний не был левшой. См. об этом: И. М. Кудрявцев. Сборник XVII в. с подписями протопопа Аввакума и других пустозерских узников. Материалы и исследования. — Записки Отдела рукописей ГБЛ, вып. 33, М., 1972, стр. 179.

Житие Епифания, первая часть

л. 268 Послушания^{1а} ради Христова, и твоего ради повеления, и святого ради твоего благословения, отче святыи, и прошения ради раба твою Христова не отрекуся сказати вам о Христе Иисусе; но не зазрите скудоумию моему и простоте моеи, понеже граматикы и философии не учился, и не желаю сего, и не ищю, но сего ищю, како бы ми Христа милостива сотворити себе и людем, и Богородицу, и святыи угодников его. А что сказах^б вам просто, и вы бога ради собой исправьте со Христом богом, недоумение мое совершите, понеже простыня и недоумение надо всеми нами хвалится.

л. 268 об. По апостолу глаголющее, мне || же хвалится да не будет, токмо о кресте господя нашего Иисуса Христа, за еже и молимся о вас, дабы сподобит званию бог в наследие живота вечнаго, яко да прославится имя господя нашего Иисуса Христа в вас. К солунияном зачало 275. Молим вы, братие, о пришествии господя нашего Иисуса Христа и нашем собрании о нем. Не скоро подвизатися вам от ума, ни ужасатися^в ниже духом, ниже словом, ни посланием, аки от нас посланным. Яко уже настает день Христов. Да никто же вас прелстит ни по единому же образу.

л. 269 Яко аще не приидет отступление прежде и || открытается человек беззакония, сын погибели, противник и превозносяйся, паче всякаго глаголемаго бога или чтлища, яко же ему сести в церкви божией, показующа себе, яко есть, во еже явитися ему в свое ему время. Тайна уже деется беззакония, точию держаи ныне дондеже от среды будет, и тогда явится беззаконник, его же господь Иисус убьет духом уст свои и упразднит^г явлением пришествия своего. Его же есть пришествие не просто, но по действию сатанину, во всякой силе^д, и знамениих, и чудесех ложных, во всякой лести, неправды в погибающих, зане любви || истинныи и не прияша, во еже спаситя им. И сего ради послет им бог действие лести, во еже веровати им, лжи да суд примут вси неверовавших истинне, но благоволивше внеправде. Мы же должни благодарити бога всегда о вас, братие возлюбленная от господя, яко избрал есть вас бог от начала во спасение. Тем же, братие, стойте и держите святыи отец предание, им же научистесь; господь же да исправит сердца ваша в любовь божию и терпение Христове.

л. 269 об. К Тимофею, зачало 284. Дух же явственне глаголет, яко последняя времена отступя нецы от веры, внимлюще духовом лстчим || и учением бесовским в лицемери лжесловесник сожженных своею совестью, возбраняющих женитися, удалятися от брашен, яже бог сотвори в сведение з благодарение верным и познавшим истинну. Сие же веждь^е, || яко последняя дни настанут, времена люта. Будут бо человецы самолюбцы, сребролюбцы, величави, горды, хулници, родителем противящися, неблагоприятни, неправедни^ж, нелюбовни, непримирители, продерзиви, возносливи, прелагатае, клеветници, невоздержници, некротцы, неблагоприятцы, предатели, нагли, напыщени, сластолюбцы паче, нежели боголюбцы, имущы образ благочестия, силы же его отвершися. И вси же, хотящи благочестно жити о Христе Иисусе, гоними будут. Лукави же человецы и чародеи преуспеют, на горшая прелщающе и прелщаеми. ||

л. 270 мена отступя нецы от веры, внимлюще духовом лстчим || и учением бесовским в лицемери лжесловесник сожженных своею совестью, возбраняющих женитися, удалятися от брашен, яже бог сотвори в сведение з благодарение верным и познавшим истинну. Сие же веждь^е, || яко последняя дни настанут, времена люта. Будут бо человецы самолюбцы, сребролюбцы, величави, горды, хулници, родителем противящися, неблагоприятни, неправедни^ж, нелюбовни, непримирители, продерзиви, возносливи, прелагатае, клеветници, невоздержници, некротцы, неблагоприятцы, предатели, нагли, напыщени, сластолюбцы паче, нежели боголюбцы, имущы образ благочестия, силы же его отвершися. И вси же, хотящи благочестно жити о Христе Иисусе, гоними будут. Лукави же человецы и чародеи преуспеют, на горшая прелщающе и прелщаеми. ||

л. 271

^{1а} Первая буква в слове киноарная. ^б Испр.; в ркп. сках. ^в Испр.; в ркп. ужатися. ^г Испр.; в ркп. упраздникъ. ^д Испр.; в ркп. сиде. ^е Далее вторая половина листа пустая. ^ж Испр.; в ркп. неправди, пропуск слога при переносе.

Ты же пребывай, в них же научен еси и яже вверена суть тебе, веды, от кого научился еси и яко измлада Священная писания³ умеши, могущая тя умудрити в спосение верою о Христе Иусе.

А что простотою досадил, простите мя, грешнаго, и благословите⁴, и помолитесь а мне ко Христу богу, и Богородице, и святым его. Аминь.

Родился я в деревне, и как скончались отец мой и мати моя, и аз, грешны, идох во град неки зело велик и многолюден и прибых в нем седмь лет. И прииде ми помысл взыскати пути спасениг, и идох || ко всеми-
лостивому Спасу во святую обитель Соловецкую, ко преподобным отцем нашим Зосиме и Саватию. И тако ми благодать Христова поспешила: отцы святии привяли мя с радостию, а иным отказали. И сподобил мя Христос, и Богородица, и святии его быти у них в послушании седмь лет не зазорно⁵ пред богом и не укорно пред человеки. Все мя за послушание любяша. И по сем святыи отец наш архимандрит Илья и прочи отцы возложили на мя святыи иноческий образ, и в том иноческом образе сподобил мя бог быти у них в послушании пять лет. И как грех ради наших попустил || бог на престол патриаршески наскочити Никону, предотече антихристову, он же, окаянный, вскоре посадил на Печатной двор врага божия Арсения, жидовина и грека, еретика, бывшего у нас в Соловецком монастыре в заточении. В бытность мою и той Арсен, жидовин и грек, був у нас в Соловках, сам про себя сказал отцу духовному, священноиноку Мартирию, что он в трех землях был и трою Христа отрекался, ища мудрости бесовския от врагов божиих. И с сим Арсением, отступником и со врагом Христовым, Никои, враг же Христов, начаша они, враги божия, в печатныя || книги сеяти плевелы еретическия проклятыя, и с теми злыми плевелами те книги новыя начаша посылати во всю Рускую землю на плачь и на рыдание церквам Божиим и на погибель душам человеческим. Тогда у нас в Соловецком монастыре святии отцы и братия тужити начаша, и плакати горко, и глаголати сице: «Братия, увы, увы! Горе, горе! Пала вера Христова в земли Руской двема врагами Христовыми — Никоном и Арсением». Паче же всех священник преждереченный Мартирий⁶ обливашея горкими слезами, возвещая трикратное отвержение Арсеново от Христа, бога нашего, оберегая || детей своих духовных и прочую братию от Арсения, отступника и еретика. Тогда и аз, многогрешный⁷, со святыми отцы тужа и плача, пребыл с ними время некое. И от тоя тоски и печали, по совету и благословению старца келейнаго и отца, взял книги и иная нужная потребная пустынная, и благословил меня старец образом пречистыя Богородицы со младенцем Иусом Христом медяным вольяшным, и изыдох от святого монастыря милосту просити у Христа себе и людем⁸ в далнюю пустыню на Суну-реку, на Виданской остров, от Соловков четыре⁹ ста верст, от великаго озера Онега 12 верст. И тамо обретох старца имянем Кирилла и славна житием, пребывающа в молитвах, и во псалмах, и посте и милостню¹⁰ творяще сиротам и вдовицам. Держаше бо той старец у себе в пустыни толчею и мельницу на нужную потребу себе, а иное все отдаваше требующим Христа ради. И той мя старец привял к себе в пустыню с великою радостию и удержа мя Христа ради. И бе со старцем живяше в кели бес, зело лют, и много бо тому старцу пакости творяще || во сне и на яве. Некогда бо той старец Кирило изыде ис тоя пустыни во Алек-

³ Испр.; в ркп. писа, слог утрачен в конце строки. ⁴ Испр.; в ркп. благословите, слог утрачен в конце строки. ⁵ Испр.; в ркп. варно. ⁶ Испр.; в ркп. Мартирь. ⁷ Испр.; в ркп. многогрешный. ⁸ В ркп. подчеркнуто черными чернилами. ⁹ Так в ркп.

сандров монастырь духовныя ради потребы ко отцем духовным и приказал свою пустыню отцу своему родному Ипатию и зяти своему Ивану, в деревне живущим, 12 верст от его пустыни. «А в келью, — рече, — не ходите», оберегая их старец от беса сице рек. Зять же его Иван соблюдал з женою своею и, не обмывся^н, взем соседа своего, имянем Ивана же, о сем сказа жена ево последи, и идяше пустыни, и не помянуша^р наказания, и внидоша в келию его, и возлегоша спать. || Бес же Ивана^с поганова до смерти удави, и власы долгиа кудрявые со главы его содрал, и надул его, яко бочку великую, а другаго Ивана вынес ис кельи в сени и выломил ему руку^т. И той Иван живой спа в кельи и в сенех день^у да ноц. И как наполняшеса сутки, он же пробудилься, яко пьян, и, рукою своею не владея, приползе ко Ивану удавленному, хотяше бо его разбудити, и узре его удавлена, отекаяща, надута, и ужасеся зело, едва исползе на брюхе и на коленах, и кое-как приползе во другую, странно ||
 л. 274 об. приемну^ф келью^х, и тут польсуток со умом собирался. И по сем сволокся в карбас и^ч пустился на нис по реке, и принесе вода в деревню ко Ипатию, тестю Ивана удавленнаго. Он же взем людей в пустыню и в келью старцову, и взяше зятя своего и понесоша, и треснула кожа на Иване удавленом, бе бо надул его бес крепко и туго зело, и истече крови много в келье. Они же ужем связаша ему брюхо, и на древе несомаша его в карбас, яко бочку^у, и везе на погос, и в яму в четыре доски положиша. Сия ми вся поведа старец Кирило, и Иван || безрукой, и Иван Лукин, которой тово удавленово носил и погребал. И после того та келия стояше пуста, а старец в странноприимной келье живяше. И послаше меня старец в ту келью жити, иде же бес живет. Аз же, грешны, старцу рекох сице: «Отче святой, помози ми во святых своих молитвах, да не сотворит^ш ми диавол пакости». И рече ми старец: «Иди, отче, Христос с тобою, и Богородица, и святия его, да и аз, грешный, в молитвах буду помогати тебе, елико бог помощи подаст», — и благослови мя в келию
 л. 275 об. итьти. Аз же || со благословением старцевым идох в келию ту, иде же бес живет. И нача сердце мое трепетатися во мне, кости и тело дрожати, и власы на главе моей востали, и нападе на мя ужас велик. Аз же, грешны, положил книги на налое. И образ вольяшной медяной пречистыя Богородицы со Исусом Христом поставил и благодаря бога, Богородицу и святых его всех, на помощ призывати их себе, да не дадут мя бесу в поругание. И много о сем докуки было всяко, простите мя бога ради. По сем кадило нарядив и покадил образы, и книги, и келию, и сени, || и начал вечерню пети, и псалмы, и каноны, и иное правило, по преданию старца, и продолжися правило до полунощи и болше. Сие было до крещения Христова за два дни. И утомся довольно, и возлег опочинуть, и животворящим крестом Христовым оградил около себя трижды, призывая Христа, и Богородицу, и святаго аггела-хранителя моего, да сохранит мя и оборонит от беса силою Христовой. И абие сведохся в сон и спал до заутрении мирно и тихо, ни страха, ни духа бесовскаго не ощутил. И благодатию Христовою, и образом пречистыя Богородицы вольяшным медяным изгнан^ш бысть бес ис келии тоя. По сем и старец Кирило приде ко мне в келию ту жити, и жил
 л. 276 об. я у стар||ца в той келии 40 недель. Не видали мы беса ни во сне, ни на яве. А как я вольяшной медяной образ пречистыя Богородицы от старца

^н Испр.; в ркп. обмывся. ^р Испр.; в ркп. понуша. ^с Испр.; в ркп. Ивана.
^т Испр. по З; в ркп. нет. ^у Испр. по З.; в ркп. нет. ^ф Испр.; в ркп. странно и приемну.
^х Испр. по З; в ркп. нет. ^ч Испр. по З; в ркп. в.
^у Испр.; в ркп. почку. ^ш Испр.; в ркп. сорит. ^ш Испр.; в ркп. изгнан.

Кирила вынес во свою пустыню и во свою келью, да и сам вышел от него, тако бес и опять к нему в келию пришел жить с ним. Старец же Кирило, не бояся беса, живет с бесом, терпит от него всякую обиду и пакости во сне и на яве. О сем мне сам старец Кирило поне сказывал. А живя я у старца в келии, по ево благословению, на том же острову, от его кельи полверсты, строил себе келейцу малую, безмолвия ради || и уединения, о пяти стеньках: меж углы одна с лохтем сажен, а другая — полсажени поперег, а вдоль — с первую; малая книг ради и правила — белая, а другая — рукоделия ради. И егда совершил келейцу помощию Христовою, и покрыл, и стенки выгесал, и опечек зделал, и образ вольяшной медяной пречистыя Богородицы со Исусом Христом внесь, и поставил на белой стенке, и помолясь ему, свету Христу, и Богородице, и рекох ко образу сице: «Ну, свет мой Христос и Богородица, храни образ и келейцу мою и твою», — и, помолясь ему, изыдох ко старцу в пустыню. И пребых у него два дни || труда ради мелнишнаго. И на третий день идох во свою пустыню и узрех издалеча келейцу мою, яко главню стоящу. И потрепеташе во мне сердце мое, и потекоша от очей моих слезы на землю, и нападе на мя печаль великая, и не могах с того места никамо же двинутися от горкия печали, и начах вопити к Богородице, зря на небо и на келейцу, яко на главню, взирая, сице вопия: «О пресвятая госпоже, владычице моя Богородице! Почто презрела еси бедное мое моление, и прошение отринула, и приказу моего не послушала. келейцы моя и своя не сохранила еси, но и образа своего не пощадила? Се ныне мне, бедному грешному, где работати || и славу воздати Христу, сыну твоему, свету нашему, свету Христу, сыну твоему и богу нашему? Где мне милости просити у Христа и у тебе, и бремя греховное отрясати, яже от юности моя накопишася? Где быть безмолвию, по преданию святых отец? Где старца келейнаго преданное правило наполнять? Где рукоделию быти и от того питатися, по Христову словеси и святых отец?». И воздохня, на небо зря, милости прося у Христа и у Богородицы, идох к келии огорелой. А около келии приготовлено было на сенечек лесу много, то все пригорело; а у кельи *кровля*⁹ по потолок вся згорела, и около || кельи огонь все полизал. Аз же, грешный, внидох в келию огорелую. О чюдо неизреченное *Христово*¹⁰ и пречистыя Богородицы! В келии чисто и бело, все убережено, сохранено, огонь в келии не смел внити, и образ на стене стоит пречистыя Богородицы, яко солнце сияя, показа ми ся. И обрати ми ся печаль в радость, и воздох руце мои на небо, хвалу и благодарение въздая Христу и Богородице, и падох предо образом лицом на землю, моляся, поклоняся, да поможет ми бог келейцу построити. И помощию Христовою и пречистыя Богородицы у келейцы || верх нарубил и покрыл, стены и углы огорелые досками обил и сенечки построил, а старец Кирило и печь *склал*⁸ каменную со глиною. И благодатию Христовою келия моя совсем стала готова. И по малех днех взем у старца Кирила благословение и идох во свою келью и во свою пустыню милости просити у Христа, и Богородицы, и святых его себе и людем. И по двух недель начаша ко мне в келию беси приходити по ноцех, устрашающе мя и давяще, не дающе ми опочинути. И того было многое время. Аз же, грешны, || много о сем моляхся Христу и Богородице, да избавит мя от бесов. Беси же что день, то пуще устрашают мя и мучат. Аз же прилежно моляся и притекаю ко Христу и Богородице, да избавит мя от бесов. И некогда после правила моего с великою боязнию возлег опочинути, моляхся

л. 277 об.

л. 278

л. 278 об.

л. 279

л. 279 об.

л. 280

⁹ Испр. по З; в ркп. нет. ¹⁰ Испр. по З; в ркп. нет. ⁸ Испр.; в ркп. скал.

прилежно Богородице, и абие сведохся сон. И отворишася сennыя двери, а в келейце моей стало светло в полунощи; и паки келейныя двери отворишася, и внидоша в келию ко мне два беса, и погледели на меня, и скоро вспять возвратилися, и келию мою затворили, и не вем, како || исчезоша.

л. 280 об. Аз же помышляю, чесо ради беси не давили мене и не мучили, и смотрю по келейце моей туды и сюды, ничего не вижу, токмо светло, а я лежу на левом боку, и возрех на правую руку, и на правой руке на мышце моей лежит образ вольяшной медяной пречистыя Богородицы. Аз же, грешны, левою моею рукою хотех взяти, ано и нет. А в келии стало темно, а икона стоит на стене по-старому, а сердце мое наполнено великия радости и веселия Христова. Аз же о сем прославих Христа бога и Богородицу. И от того времени и часа близ году не видал, ни слышал || бесов ни во сне, ни на яве.

И паки некогда после правила моего, мнит ми ся, в полунощи или дале возлегшу ми опочинуты от труда, и абие сведохся в сон тонок. И приидоша ко мне в келию два беса, один наг, а другой в кафтане, и взем доску мою, на ней же почиваю, и начаша и мене качати, яко младенца, и не дадаху ми опочинуть. И много у них было. Аз же встал со одра моего скоро, взем беса нагова поперек посреде его; он же перегнулся, яко мясище некое бесовское; и начах его бити ^{IIa} о лавку о конничек и вопиюще сице к высоте небесной великим || гласом: «Господи, помози ми! Пречистая Богородица, помози ми! Святыи аггеле, мой хранителю, помози ми! И мнит ми ся в то время, как бы потолок келейной открывается ^б и прихождаше ми сила божия оттуда на беса. А другой бес прямо дверей стоит в велицей ужасе и хочет вон бежати ис келии, да не может, нозе бо его прилепишася к месту тому, и мучится, тянет нозе свои, от земли оторвати хочет, да не может убежати. Аз же велегласно вопию господу по выше реченному. И сего было время не мало. И не вем, как бес из рук моих исчезнул. || Аз же возбудихся, яко от сна, зело устал, биюще беса, а руке мои от мясища бесовскаго мокры. И после того болше году, мнит ми ся, не бывали беси ко мне в келию. И по сих в некое время, до Покрова за две недели, после правила моего, возлегшу ми по обычаю моему на месте моем обычном, на голой доске, а глава ко образу пречистыя Богородицы, от образа пяди три или две. И еще не уснувши ми, отворишася двери сennыя скоро зело и пылко, да и келейныя двери скоро-скоро зело отворишася, и вскочил ко мне в келию бес, яко лютой и злой разбойник, и ухватих || меня, и согнух вдвое, и сожа мя крепко и туго зело; невозможно ми ни дышать, ни питать, толко смерть. И едва на великую силу пропищал в тосках сице: «Николае, помози ми!». Тогда он мене и покинул, и не вем, куды делся. Аз же, грешный, собрався с душею моею и со слезами начах глаголати с великою печалию ко образу вольяшному пречистыя Богородицы сице: «О пресвятая владычице моя, Богородице, почто мя презираещи и не брежещи мене, беднаго и грешнаго! А аз же на Христа и на твою милость надеюсь, мир оставих, и вся, яже в мире, и монастырь, и идох в пустыню, || и всю мою надежду возложих на единороднаго сына твоего и Христа моего бога и на твое, владычице, заступление. А ныне, владычице моя Богородице, разбойник душ наших, диавол, вмале мене не погубил. Свет христианский Богородице моя, не остави от мене помощи своей, от раба твоего, но сохрани от злодейств и от печали великие». И по сем утомихся, и найде на мя сон, и вижду от образа святаыя Богородицы, яко чистая дева, и приникнувши ко мне лицом, а в руках беса мучит, кой мене мучил. Аз же зрю на Богородицу, удив-

^{IIa} Испр. по З; в ркп. бити.

^б Испр.; в ркп. окрывается.

ляюся, а сердце мое великое радости исполненно, занеже царица небесная мати божия губителя моего || мучит. И отдаде ми мертва в мои руки. *л. 283 об.* Аз же взях, начал бити, глаголя сице: «О злосодетель мой и мучитель, ныне аз тебя мучю!». И избросил его во оконце. Он же воста на ноги, яко пьяной. И рече ми бес: «Уже аз к тебе не буду, на Вытергу иду». И аз рех ему: «Не ходи на Вытергу, иди тамо, иде же людей несть». И обретохся вместо великой печали в весели и радости, и прославих Исуса Христа и владычицу-Богородицу.

И после сего, болше годишного времени, после великаго дни вскоре, от труда ручнаго и правильного возлег на одре опочинути и абие све||дохся в сон тонок. И скоро отворишася двери сеней, и вниде бес в сени. *л. 284* Аз же *идох в сени*⁶ ко диаволу и хотех ево рукою моею животворящим крестом Христовым оградити, диавол же побежа от мене. Аз же, аки за разбойником, гонихся, и ухватихся за него, и взя его поперек, и согнул вдвое, и начах бити о сениную стену, а сам вопию великим гласом, зрях к высоте небесной, глаголя сице: «Господи, помози ми! Пресвятая Богородице, помози ми! Ангеле Христов, хранителю мой святей, помози ми!». И манием прождаше ми помощ от высоты небесныя беса мучити, и того моего труда было много, егда беса мучих. || И не вем, как из рук *искочил* и невидим бых. Аз же, грешны, яко от сна убудихся, и вострепетах зело, и утомихся, и устах, бия беса. И скоро нападе на мя печаль велика, и бых печален и во изумлени и до часа десятаго. И того дни по обеде от печали великия возлег в келии. И абие возлег в келии, бысть шум велик, и дым в келию мою вниде. Аз востах скоро со одра, и *идох шума видети*, и узрех — у келии моей огнь велик, и зело дышет, и поял шесть сажен дров, да и ино лесу немало, а пламя вверх дышет высоко, и хотех келию мою сожещи скоро || зело. Аз же, видех толику беду, *нашед* *л. 285* от диавола, возвратихся скоро в келию, и воздох руде мои на высоту небесную, и завопил ко образу вольяшному медяному пречистыя Богородице, сице глаголя: «О пресвятая владычице моя, Богородице! Помози ми, рабу твоему, и избави мя от напасти сия, наносимыя от диавола! Сохрани келею мою от огня сего, яко же и прежде сего сохранила еси, заступнице». И трижды ударихся о землю предо образом и изыдох ис келии. О чюдо преславное! О диво великое! О милости Исуса Христа и пречистыя Богородицы! Ветр бо тогда отвратил пламя огненное от келии моей, и не згорела от огня, но благодатию Христовою и заступлением пречистыя || Богородицы цела вся и неврежденна пребысть. *л. 285 об.*

Что же по сих? Егда же не возмог диавол келии моей огнем сожещи, тогда инако покусился и насади бо ми в келию червей многое множество, глаголемых муравьев. И велику² ми скорбь сотвориша. И сего мя господь избавил.

Житие Епифания, вторая часть

^{1а} Выписано отчасти от страдания отца Епифания, како терпя о имени Христове сечение рук и языков резание и всяку темничную нужду.^а

Глагола^б отец Епифани, «Егда, — рече, — прислали к нам мучители-никоняне с Москвы в Пустоезеро полуголову Ивана Елагина со стрельцам, он же приехал к нам, и взяв нас ис темниц, и постави пред собою, || и нача прочитати наказ. Тамо у них писано величество царево *л. 286* и последи написано сице: „Веруете ли вы в символе^в веры, в Духа свя-

⁶ Испр. по З; в ркп. нет. ² В ркп. испр.; было велики.

^{1а-а} Выполнено киноварью.

^б Первая буква киноварная.

^в Испр.; в ркп.

имволе.

таго неистиннаго и тремя персты креститися хотите ли, по нынишнему изволу цареву? И аще примете си две тайны, и царь вас вельми пожалует^а. И мы отвещали ему противу наказу сице: „Мы веруем и в Духа святаго, господа истиннаго и животворящаго, и тремя персты креститися не хотим, понеже бо то есть нечестиво». Он же нас по три дни принуждая си две отступныя вещи приняти, и мы их не послушали. И он повеле нам^б по

л. 286 об. наказу || языки резати и руки сеци, и посреде всего народа пустозерскаго поставиша нас, и священноиерею ис корения язык отрезаша и руку по запестие отсекоша. И потом приступиша ко мне, грешному, палачь с ножем и с клещами. И егда хоцет гортан мой разверзает, аз же, грешный, тогда воздохнул из глубины сердца моего, умиленно зря на небо, и рех сице: «Господи, помози ми!». О дивнаго и скорога услышания Христа бога нашего! Наиде бо на мя тогда яко сон, и не слышал, как палачь язык мой вырезал, токмо в мале ощутил, яко во сне. А егда на

л. 287 Москве первой мой || язык отреза палачь, тогда яко лютая змия укусила и всю утробю мою зацимило. И потом руку мою положиша на плаху и отсекоша четыре персты. Аз же взях персты и положих в ризу мою, яже на мне. И отведоша нас паки по темницам. Мне же вшедшу в темницу и трижды умирах, и пять дней крови идущу. И прииде ко мне в темницу свет-Богородица и отъя болезни от руки моей. И начях правило^в мое говорить, псалмы и молитва умом. А иде же язык был во устах моих, тут нача много быти плюновения. А егда начну псалом говорить

л. 287 об. «Помилуй мя, боже», и егда || дойдет до его «Возрадуется язык мой правде твоей», тогда аз, многогрешны, воздохну и со слезами погляжу умиленно на крест и на образ Христов, и реку сице ко господу: «Господи, кому во мне возрадоватися, у мене несть и языка, чим возрадуюся». И паки: «Господи, устне мои отверзеши, и уста моя возвестят хвалу твою. Что ми, бедному, и уста отверзати и чем, свету тебе, хвалу воздавати, а языка во устах моих несть». И паки возведу очи мои на образ Христов, и воздохну, и с печалию реку: «Господи, почто се бысть надо мною, бедным?».

л. 288 И егда реку: «Предзрех господа предо мною, || выну, яко одесную мене есть, да ся не подвижу, сего ради возвеселися сердце мое и возрадовася язык». И паки возведу очи мои на образ Христов и реку: «Господи, куды язык мой дел? И ныне сердце мое не веселиться, но плачет, и язык мой не радуется, и несть во устех моих». И паки: «Вопроси отца твоего, и возвестит тебе», и иная, подобна сим, обретающе во псалмех и возопию: «Господи, дай ми язык, грешному, на славу тебе, Иисусу Христу, мне же, рабу твоему, на спасение души!». И сего было больше дву недел, всяко моляхся Христу богу и его богоматере, пречистой Богородице, и || всем святым, да даст господь язык.

л. 288 об. И некогда бо ми возлегшу и вижу себе на некоем поле велице и светле зело, и дивихся красоте поля того, и вижу: о левую страну мене на воздухе лежат два языка мои — московской и пустозерской, мало по-выше мене; московской бледноват, а пустозерской червлен велми. Аз же, грешный, простер руку мою левую и взях с воздуха пустозерской язык, и положил его на десную руку мою, и зрю на него прилежно. И вижу

л. 289 его превращающееся на руце, жив. Аз же || дивихся красоте его и живости и начат обема рукама моима обращати, чюдяся ему и исправя его, резанным местом к резанному же, иде же прежде бысть, приткну к корению язычному; он же прильну иде же бысть от рождения материя. Аз же возрадовахся и возбнув, яко от сна, и дивлюся сему видению, глаголя в себе: «Господи, что се хоцет быти?». И от того времени скоро

^а Испр.; в ркп. нас. ^б В ркп. испр.; первоначально было праволо.

малу-помалу доиде язык мой до зубов моих и бысть полон и велик, яко же бе от рождения матери моея, и потребень ми бысть ко всякому правилу, ко псалмом || и ко чтению книжному Святаго писания.

л. 289 об.

Да еще повем вам, егда по отрезани языков наших перых,^е иже на Москве. Послаша нас в сылку, егда привезоша^ж нас в Братошину и поставиша нас на дворы, аз же, грешны, возлег и от печали великия начах помышляти в себе сице: «Горе мне, бедному, како живот провождати, поне говорить нечем». И вздохнул ко господу из глубины сердца моего, и востях на нозе. О скорого услышания господа Иисуса Христа! Поползе бо ми тогда язык ис кореня и до зубов. Аз же возрадовался о сем зело и нача глаголати языком || моим ясно, слава бога. Тогда услыша

л. 290

то чудо протопоп Аввакум и скоро ко мне прииде, плача и радуясь, и воспели мы с ним вкупе «Достоино есть» и «Слава и ныне» и все по ряду до конца.

И еще скажу о исцелении руки моей. Наиде бо некогда на мя яко сон. И слышу Богородица руками своими болную мою руку осязает, и преста рука моя болети, и от сердца моего отиде тоска, и радость на мя наиде. А пречистая руками своими над моею рукою яко играет. И мнит ми ся, якобы пречистая Богородица к руке моей персты приложила, и велика радость на мя наиде тогда. Аз же, грешны, хотех рукою моею удержати руку богородичну и не мог || удержати. И убудихся яко от сна, а рука моя

л. 290 об.

платом обвязана. И помышлях в себе: «Что се видимое?». И начах осязати здравую мою рукою сеченую мою, ища у ней перстов, и не бе перст, а рука не болит, а сердце мое радуется. И прославих о сем господа бога и спаса нашего Иисуса Христа и владычицу-Богородицу, сущую истинную мать его. Сие чудо бысть в седмый день после мучения нашего. И помалу рука моя исцеле от ран, и делаю всякое рукоделие по-прежнему.

И еще скажу вашей любви.

Некогда бо ми, грешному, в темнице, яко гробе^з, сидящу, прииде на мя печаль зело велика, || и възматохся, и начал глаголати к себе сице: «Что се творится надо мною, бедным? Манастырь оставих и в пустыни не жих. А колико ми в пустыни Иисус Христос и пресвятая Богородица чудных знамений показали! А и то мя не удержа тамо, поидох в Москву, хотех царя избавити от погибелных, злыя ереси никоньянския, ныне же царь болши старого христиан зле мучит, сам же необратно погибает. Аз же в темнице, яко во гробе, сежу, жив, землю погребен. Клошцы хотят снести и червем не хотят оставити. А не ведаю, есть ли на пользу и на спасение души моей и приято ли || и угодно ли богу страдания моя? И аще бы ведал, что есть на ползу и на спасение души моей, то бы аз с радостию терпел вся сия о Христе Иисусе». И возгоресе сердце мое, и въздох руце мои на высоту небесную, и завопих ко господу из глубины сердечныя: «О господи Иисусе Христе, сыне божий, сотворивы небо и землю, солнце и месяц, и звезды, и всю твар видимую и невидимую, услыши молитву раба твоего, вопиющаго ти. Яви ми, ими же веси судьбами, годно ли тебе страдание мое сие, и потребен ли ти путь мой, и есть ли на спасение ми, рабу твоему?». И ударихся трижды о землю, и много после сего поклонов было со слезами || и к пресвятей Богородице, и святым угодином божиим. И во 1...^у в пост великий хлеба не ядох две недели, и изнемогшу ми от поста и от труда поклоннаго и молитвеннаго, и возлег^к на земли, на рогозине, на ней же поклоны

л. 291

л. 291 об.

л. 292

^е Испр.; в ркп. перых. ^ж Испр.; в ркп. привезо. ^з Испр. по 3; в ркп. гробе.

^у Далее в строке оставлено место для нескольких букв; вероятно, переписчик не разобрал полностью всего буквенного указания года: р̄ (179 г.), как в 3.

^к Испр.; в ркп. възлег.

творях. И скоро найде на мя сон мал, и вижу ¹сердечными очима моима — темничное мое оконце на все страны широко стало, и свет велик ко мне в темницу. Аз же зрю на той сияючи свет, и нача огу-
 л. 292 об. стевати, и сотворися ис того света воздушнаго лице, яко человеческое, — очи, нос, и брада, и власы, подобно образу неруко¹творенному Спасову. И рече ми образ той сице: «Сей путь твой, не^а скорби». И паки разыдесе в свет и невидим бысть. Аз же отверз очи мои телесни и поглядах на оконце мое, а оконце, яко же есть. Аз же рекох: «Слава тебе, господи! По множеству болезней моих в сердце моем утешения моя^м возвеселиша душу мою». И тако гласом образа того отгна на тма малодушия моего.
 л. 293 **В** И от того времени терплю помощию Отца и Сына и Святаго духа всяку нужду темничную, благодаря бога, чая и ожидая будущия и грядущия радости и гласа слышати сладкаго. || Приидете, благословеннии, отца моего наследуйте уготованное вам царствие^н, обещанное^о сыном Божиим, терпящим его ради всяку скорб и болезни в веце сем, ниже сие скрью^н.

Егда делаю аз кресты Христовы со вниманием, и утомлюся делаящи довольно, и възлягу на одре моем, и мало сном опочину, да и возбуждуся. И сон первой егда отидет от мене, аз же лежу не спя на одре. Тогда бо ко мне чюдныя гласы бывають, и явно слышу, — повелевають востати и делати кресты сице: от внеуду к темничному оконцу прична
 л. 293 об. яко юноши неки доброгласны и || чюдным умиленным и светлым гласом сотвори ми молитву сице: «Господи Исусе Христе, сыне божий, помилуй нас!». Аз же реку «аминь» и востану. И того дни дело ми поспешно бывает зело в соделании крестов. Да и сему аз много дивлюся: делаю аз сего делания дватцать пять лет, а от всех орудих ни рук, ниже ног окровавих. Соблюдает бо мя благодать Святаго духа и до сего дни. И по числу, мнит ми ся, болше пяти сот зделах крестов. А егда что ино
 л. 294 гласа того, || будящаго мя, и паки усну, тогда много мя беси искушают и пакости творят, и того дни крестов не дела.

И о всех сих слава Христу и его богоматери пречистой Богородице и присно деве Марии во веки веком. Аминь.

ГБЛ., собр. Барсова, № 654, лл. 268—294.

¹ Испр. по З; в ркп. нет. ^м Так в ркп., в З: твоя. ^н Далее в строке оставлено место для нескольких букв. ^о Испр.; в ркп. обещанное. ^н После этого слова — звездочка теми же чернилами.